

ISSN 2542-2332

2018 №2 (15)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (PH.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (PH.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №2 (15)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

- Дашковский П. К.* Радиоуглеродное и археологическое датирование погребения скифского времени из могильника Чинета-II (Алтай) 9
- Сакович Е. Г.* Тибетские источники о Чингис-хане 23

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

- Серегин Н. Н.* Погребальный обряд раннесредневековых тюрок Центральной Азии: формирование и эволюция.....34

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

- Должиков В. А. Н. М. Ядринцев* об этнокультурном взаимодействии крестьян-старообрядцев Русского Алтая с аборигенным населением 52

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- Гостюшева Е. М.* Конфессиональный состав Кабинета Его Императорского Величества Алтайского округа в первое десятилетие XX в. 65
- Кацаева М. В.* Пятидесятничество в XXI в.: парадигмы модернизации 73
- Мунхбат Д.* Паломничество монголов: традиции и современность 79

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Эшматова Г. Б.* Репрессии против служителей культа на Алтае в первые годы советской власти.....85
- Мусаев В. И.* Поворот в советской национальной политике в середине — второй половине 1930-х гг. 96
- Ильин В. Н.* Старообрядческие браки в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи на территории Томской губернии в XIX в. 112

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N. Perception of ethnic and religious processes by mongolia population (a sociological study).....119

Раздел VII

ПЕРСОНАЛИИ

Щеглов С. Г. В. А. Должиков: ученый и педагог 133

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 140

ДЛЯ АВТОРОВ 142

CONTENT

Section I

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT AND MEDIEVAL IN EURASIA

- Dashkovskiy P. K.* Radiocarbon and archaeological dating of the burial of the scythian period from burial Chineta-II (Altay).....9
- Sakovich E. G.* The tibetan sources about Chingis-khan 23

Section II

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIUM PEOPLES OF EURASIA

- Seregin N. N.* Funeral rite of early-medieval turks in Central Asia: formation and evolution.....34

Section III

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF PEOPLES OF EURASIA

- Dolzhikov V. A. N. M. Yadrntsev* on the ethno-cultural interaction of peasants old believers of the russian altai with the aborigene population 52

Section IV

PRECARIOUS RELIGIONS AND TRADITIONAL RELIGION OF PEOPLES OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

- Gostyusheva E. M.* Religious composition of the cabinet of of His Imperial Majesty the aAltai region in the first decade of the twentieth century 65
- Kashchaeva M. V.* *Pentecostalism the XXI century: modernization paradigms*..... 73
- Munkhbat D.* Pilgrimage for mongols: traditions and the present.....79

Section V

STATE-CONFESSIONAL AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND PRESENT TIME

- Eshmatova G. B.* Repressions against the clergy in the altai region in the first years of soviet power.....85
- Musaev V. I.* The turn of the soviet national policy in the middle — second half of the 1930s. 96
- Ilyin V. N.* Old believer marriages in the context of the state and confessional policy of the Russian Empire in the territory of Tomsk province in the nineteenth century 112

Section VI

RESULTS OF MONITORING OF INTER-ETHNIC AND INTER-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

- Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N.* Perception of ethnic and religious processes by mongolia population (a sociological study).....119

Section VII

PERSONALITIES

Shcheglov S. G. V. A. Dolzhikov: scientist and teacher.....133

INFORMATION ABOUT CONFERENCES 140

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 142

УДК 94 (47)

В. Н. Ильин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Алтайский филиал), Барнаул (Россия)
Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ БРАКИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX в.

Рассматривается семейно-брачное состояние старообрядцев Томской губернии в контексте государственно-конфессиональной политики имперских властей. Заключение браков между старообрядцами по закону было недопустимо. Подобные браки рассматривались как «сводные браки». Силами официальных властей подобное «публичное оказательство раскола» подлежало расторжению, что приводило к многочисленным трагедиям с судебными разбирательствами. Брак старообрядцев с никониянами также по закону был не допустим, рассматривался как «совращение раскольниками православных в раскол». Законным считался только брак, совершенный в казенной церкви, в таком случае законодательная система не оставляла старообрядцам выбора в семейно-брачных ситуациях, кроме обращения к казенной церкви. Таким образом, юридически старообрядцы не имели права на воспроизводство конфессии, следовательно, и на ее существование.

19 апреля 1874 г. был издан закон, согласно которому старообрядцам было разрешено совершать браки гражданским порядком через регистрацию в особых метрических книгах при полицейских правлениях. Однако данный закон не смог решить проблемы старообрядческих браков. Основная часть старообрядцев в брачном вопросе по-прежнему осталась бесправной.

Ключевые слова: старообрядчество, церковь, православие, конфессия, политика.

V. N. Ilyin

The Russian Academy of National Economy and the State Service under the President of the Russian Federation (Altai branch), Barnaul (Russia)

Altai state University, Barnaul (Russia)

OLD BELIEVER MARRIAGES IN THE CONTEXT OF THE STATE AND CONFESSIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE TERRITORY OF TOMSK PROVINCE IN THE NINETEENTH CENTURY

The family-marital status of the Old Believers of Tomsk province is considered in the context of the state-confessional policy of the imperial authorities.

The conclusion of marriages between the Old Believers by law was not permissible. Such marriages were considered as “marriages”. By official authorities, such a “public split” was subject to dissolution, which led to numerous tragedies with judicial proceedings. The marriage of the Old Believers with the Nikonians was also illegal by law and was regarded as “seduction by the schismatics of the Orthodox in the schism.” Only the marriage committed in the state church was considered lawful, in this case the legislative system did not leave the Old Believers with a choice in marital and family situations, except for resorting to a state church. Thus, legally Old Believers did not have the right to reproduce the confession, and, consequently, to their existence.

April 19, 1874 was issued a law under which the Old Believers were allowed to marry by civil procedure through registration in special metric books under police boards. However, this law could not solve the problems of Old Believers’ marriages. The bulk of the Old Believers in the marriage issue still remained without rights.

Key words: Old Believers, Church, Orthodoxy, Confession, Politics.

DOI: 10.14258/nreur(2018)2-10

В соответствии с российским имперским законодательством заключать браки между старообрядцами было запрещено, так же, как и заключать брак старообрядцев с никонианами, которые однозначно трактовались как «сворачивание в раскол». Исходя из того, что законным считался только брак, совершенный в казенной церкви «во всем сообразно ее правилам и обрядам», то брак между представителями официального православия и старообрядчества приобретал юридическую силу только в случае «принятия последними Церкви Святой соединения с присягою» [СЗРИ, 1900: т. X. ст. 31, 33]. Перед совершением брака старообрядцы обязаны были предоставить церковнослужителю подписку, которой они брали на себя обязательство, что «не будут ни поносить своих супругов за Православие, ни склонять их к принятию своей веры, рожденные в таком браке дети крещены и воспитаны будут в правилах Православного исповедания. В общем, быть в правоте твердыми и с раскольниками согласия не иметь» [СЗРИ, 1900. Т. X. Ст. 33, 67]. В 1841 г. был издан указ, — «составить раз на-

всегда для старообрядцев семейные списки и не допускать впредь никаких добавлений по этим спискам, т. е. все дети должны были уже считаться после этого указа сынами господствующей церкви» [Мельгунов, 1907: 26].

Для того, чтобы подобные браки старообрядцев, с точки зрения законодательства, имели силу, старообрядцы должны были присягнуть на верность казенному православию, т. е. отказаться от своей веры. Естественно, что подобные условия для староверов были неприемлемы. Подобная юридическая ловушка не оставляла перед староверами выхода, кроме как совершать венчание в синодальной церкви, приняв никонианство «наружно», т. е. формально, не изменяя основам «древлего благочестия» (что в дальнейшем служило очередным поводом для судебных разбирательств над старообрядцами), либо сойтись так называемым сводным браком, т. е. без регистрации официальной церковью (второй вариант был характерен для беспоповцев). Под понятием «сводный брак» государство рассматривало вообще любой незаконный с точки зрения государства брак. Следовательно, дети, рожденные от подобных браков, юридически рассматривались как незаконнорожденные. В любом случае законодательная система не оставляла старообрядцам выбора в семейно-брачных ситуациях, кроме обращения к казенной церкви. Таким образом, юридически старообрядцы не имели права на воспроизводство конфессии, следовательно, и на ее существование.

По мнению представителей светских и церковных властей Томской губернии, «с особой силой и безбоязненностью раскол заявил о себе именно в заключении сводных браков» [Исторический вестник, 1901: 1098]. По их мнению, «сводные браки» представляли собой «публичное оказательство раскола» и якобы пагубно влияли на общественную нравственность [Исторический вестник, 1901: 1100]. Так, в отчете генерал-губернатора Западной Сибири от 1863 г. было указано: «Ложное направление религиозных убеждений раскольников ослабляет нравственность их в семейной жизни, что преимущественно заметно между раскольниками беспоповской секты, у которых супружеские отношения прикрываются сводным браком через благословение родителей» [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 95. Л. 3]. Представители церковной власти были твердо убеждены в том, что «сводный брак является противным правилам святых Апостолов» [ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 113. Л. 16]. Исходя из данных заключений правительством принимались соответствующие меры по ликвидации «блудных» старообрядческих браков. «Операция эта сопровождалась крайне прискорбными и гнусными сценами, — писали периодические издания тех лет, — у раскольников, обвенчанных по-своему уже несколько лет и имеющих детей, отбирают жен, отсылают к родителям и устраивают волостной надзор» [Неделя, 1878:1236]. К примеру, из дела Барнаульского духовного правления относительно одного «сводного брака» видно, что «девка Анисья Панафидина, по своему желанию вышла в замужество за рудокопа Егора Шемукова, была венчана в старообрядческой часовне старообрядческим польским попом, брак был расторгнут. Рудокоп — сослан в Нерченский завод, жена его оставлена при отце своем, за блудный брак наложена на нее епитимия сроком 7 лет» [ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 133. Л. 16]. Из отношения Томской духовной консистории от 1862 г. видно также, что «девка Вера Гутова в 1861 г. была сводима с крестьянином Лаврентьем Васильевым Ромашевым, но разлучена действием земской власти» [ГАТО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 202. Л. 4–18]. В документах Бийского земского суда за 1864 г. записано: «Случаи сводных браков бывают часто, дела об них весьма многогласны, так в настоящее время в производстве Бийской Земской полиции семь дел, в которых заключается от 110 до 200 браков. При исполнении при-

говора по одному из таких дел случается разлучить несколько браков в одной деревне» [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 45. Л. 14].

После расторжения «сводного брака» детей причисляли к семейству матери, отец же обязан был содержать ребенка, при этом епархиальные власти подвергали разведенных процедуре убеждения перехода из старообрядчества в никонианство [ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 735. Л. 137]. В постановлении Бийского земского суда от 30 декабря 1864 г. по этому поводу было записано: «Браки крестьян, соединенных по благословию их родителей, согласно 31 ст. X т. считать недействительными, а как они не согласились совершить брак по православным правилам, то детей их, от сих браков на основ. 134 ст. того же X т. признать незаконными и причислить по фамилии матери обязав отцов сих детей, согласно 1344 ст. Улож. обеспечить содержание последних» [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 45. Л. 13]. К примеру, 5 февраля 1860 г. Бийский окружной суд по делу «О сводном браке Александра Медведева с девкой Екатериной Плесовских» постановил: «Брак расторгнуть, детей от сего брака причислить к семейству матери, обязав отца обеспечить их содержимое, обязать местное духовенство сделать подсудимым увещание об обращении их из раскола в православие» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 735. Л. 137]. Также в 1867 г. состоялся суд над 200 крестьянами Крутоберезовской волости, которые «сошлись сводными браками по благословию родителей без обрядов церкви». Приговор гласил: «Эти браки считать не действительными, детей от этих браков считать не законными и причислить к семействам матерей, обязав отцов обеспечивать содержание младенцев» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 621. Л. 170–171]. Та же участь постигла старообрядцев, живших «сводным браком» (всего 32 человека) с. Секисовского Крутоберезовской волости [ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 621. Л. 175–176].

Инициатива в выявлении и возбуждении дел по незаконным сожителствам исходила в первую очередь от местных служителей официальной православной церкви. В рубрике «О состоянии томского раскола» ежегодного отчетного периодического издания «Обзор Томской губернии», например, было написано: «Немало было жалоб и от причтов о сводных браках раскольников с православными» [Обзор Томской губернии за 1891 г., 1892: 39]. Посредник Мамонтов писал губернатору по этому поводу: «Со времени поступления свящ. В. Покровского в Елбанский приход, волостные правления Барнаульское и Нижне-Чарышское завалены его жалобами и доносами на раскольников и, ввиду массы бумаг такого рода, пришли в большое затруднение» [Беликов, 1901: 163]. По мнению газеты тех лет «Неделя», именно жалобы и доносы служителей новообрядческой церкви «вызывали полицейские меры и приказания губернского начальства расторгать сводные браки сибирских раскольников» [Неделя, 1878: 1236].

В решении вопроса о «сводных браках» никонианско-православная церковь была сторонницей в первую очередь силовых методов, как более действенных, так как способы убеждения, по ее мнению, «оставались безуспешны» [ГАТО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 202. Л. 4, 13]. При этом очень часто отдельные представители местного чиновничества и другие противники «раскола» вынуждены были признать, что принимаемые методы борьбы со «сводными браками» иногда бывают «чересчур грубы и жестоки». Характеризуя методы и приемы местных светских и церковных властей по устранению незаконных старообрядческих браков, С. И. и Н. С. Гуляевы отметили: «...сводные браки, как особенно заметное обнаружение раскола, вызвали строжайшие преследования раскольников в различных видах и формах. Духовенство формальными требованиями обязывало волостных и сельских начальников разводить сводные браки, т. е. развозить по раз-

ным деревням, живущих иногда по несколько лет сводным браком и имеющих от этих браков по несколько человек детей и строго следить, чтобы разведенные таким образом вновь не сходились на «блудное житие». Заседатели, в силу будто бы полученного откуда-то распоряжения, занимаются разведением сводных браков с более сложными и тонкими вариациями. Один, например, построил следующий силлогизм: сводный брак заключается брачующимися с согласия их родителей, но сводный брак есть незаконный брак; а если он не признается законным браком, то ни что иное как блуд; следовательно, родители благословили детей на сводный брак, способствовали блуду. Путем такого умозаключения он привлекает родителей к суду... за сводничество. Другой заседатель, не столько тонкий юрист, как первый, действует далеко проще. Он вызвал до 20 женщин, находящихся в сводном браке, и засадил их в волостную тюрьму, где держит до 2 и 3 недель, несмотря на то, что у них дома в разных деревнях остались грудные дети. Несмотря на то, что мы привыкли ко всякого рода расправам, — подобные факты и нам не втерпез» [ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 229. Л. 61].

О «драконовском» преследовании старообрядцев, заключавших брак по канонам своей веры, писало и центральное периодическое издание «Современные известия» в № 261 от 1879 г.: «...в Бийском округе, расположилось старообрядческое поселение по р. Бухтарме — Усть-Каменогорск. Заселили они эту местность еще с 1750 г., жили мирно и трудолюбиво, но молились по старине. И вот началось против них гонение: отыскивают у них попов, запрещают им богослужения, особенно потрясающими сценами сопровождаются расторжения браков. Некоторые старообрядцы живут семьями по несколько лет и имеют кучи детей; и вот семейство разведено, мать с детьми увозят от отца в другую деревню и отдают под наблюдение волостного начальства, нередко при этом она подвергается всевозможным оскорблениям. Семья лишается, таким образом, поддержки отца. И такие супруги разводятся после десяти и пятнадцати лет брака. Производя следствие, заседатели позволяют себе самое бесцеремонное и грубое обращение: отбирают и жгут молитвенные книги, угрожают кандалами и т. п. В союзе с заседателями действуют доносами и побуждают к преследованию старообрядцев и местные священники, заменяя этими доносами пастырское обращение и действие проповедью» [Мельников, 1999: 268–269]. Применение силовых способов расторжения старообрядческих браков светские власти объясняли и оправдывали тем, что «разойтись по первому предъявлению судебного приговора, сошедшиеся браком никогда не бывают согласны» [ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 45. Л. 14].

19 апреля 1874 г. был издан закон, согласно которому старообрядцам было разрешено совершать браки гражданским порядком через регистрацию в особых метрических книгах при полицейских правлениях. Через эту запись «браки раскольников приобретали в гражданском отношении силу и последствия законного брака» [Миловидов, 1969: 59]. Лишь теперь дети, родившиеся от старообрядческих браков, признавались законными, а также могли разрешиться вопросы, связанные с наследством.

Однако данный закон оговаривал право на брак лишь для «явных», записных старообрядцев «от рождения», т. е. воспользоваться этим законом могли лишь те старообрядцы, которые сами и родители которых ни разу не прибегали к таинствам синодальной церкви, будь то даже крещение.

«С тех пор, — писал Д. Н. Беликов, — в томском расколе укоренилось твердое убеждение, будто бы раскол окончательно признан правительством в качестве «веры правильной» и переход в него дозволен всякому желающему: требуется только заявить

о том причту или начальству» [Беликов, 1901: 166]. Действительно, фонд Томской духовной консистории Государственного архива Томской области (ГАТО) содержит множество прошений от старообрядцев о внесении их и своих детей в особые метрические книги. В «Обзоре Томской губернии» от 1892 г. написано: «В епархиальном управлении рассматривалось много просьб со стороны раскольников и уклонившихся в раскол о дозволении записывать акты рождений, браков и смерти в метрические книги при полицейских и волостных управлениях» [Обзор Томской губернии за 1891 г., 1892: 39]. Однако просьбы старообрядцев об отчислении от официального православия со ссылкой на закон 1874 г., за редким исключением, не были удовлетворены, так как почти все они являлись «тайными старообрядцами», по документам числившимися «православными».

Данный закон не смог решить проблемы старообрядческих браков. Основная часть старообрядцев в брачном вопросе по-прежнему осталась бесправна.

Вопрос униженного положения старообрядцев по сравнению даже с иноверцами в брачно-семейных отношениях поднимался самими старообрядцами и в начале XX в. Так, в поступившем в 1903 г. на имя министра внутренних дел В. К. Плеве «прошении старообрядцев, приемлющих священство», говорилось: «Наше брачное законодательство приравнивает старообрядцев к магометанам, язычникам и евреям. Желая оставаться верными обрядам предков, мы не можем вступать в браки с принадлежащими к господствующей церкви... Нельзя ставить истинно верующего и убежденного старообрядца в таком положении, чтобы он отказался от брака с любимой им девушкой только потому, что она принадлежит к господствующему исповеданию, покровительствующему государственной властью, а он к старообрядчеству, этой властью только терпимому» [Гончаров, 2002: 53–54]. Закон от 19 апреля 1874 г., таким образом, оказался «мертвым».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беликов Д. Н. Томский раскол // Известия Томского университета. Т. 18. Томск, 1901. 239 с.
- Гонения на раскол в Западной Сибири // Неделя. 1878. № 38. С. 1235–1238.
- Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начале XX вв. Барнаул, 2002. 383 с.
- Государственный архив Алтайского края. Ф. 163. Оп. 1.
- Государственный архив Алтайского края. Ф. 26. Оп. 1.
- Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 2.
- Государственный архив Томской области. Ф. 21. Оп. 2.
- Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 11.
- Из истории раскола в Томской Губернии в XIX в. // Исторический вестник. № 6. СПб., 1901. С. 1096–1099.
- Мельгунов С. Старообрядцы и свобода совести М., 1907. 86 с.
- Мельников. Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. 567 с.
- Миловидов В. Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969. 112 с.
- Обзор Томской губернии за 1891 г. Томск, 1892. С. 39–41.
- Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Т. X.

REFERENCES

- Belikov D. N. Tomskii raskol. *Izvestiia Tomskogo universiteta* [News of Tomsk University]. T. 18. Tomsk, 1901. 239 s. (in Russian).
- Gosudarstvennyi arkhiv tomской oblasti [State archive of the Tomsk Oblast] Fund. 170. Inventory 2 (in Russian).
- Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State archive of the Altai Krai]. Fund. 163. Inventory 1 (in Russian).
- Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State archive of the Altai Krai]. Fund. 26. Inventory 1 (in Russian).
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoy oblasti [State archive of the Tomsk Oblast] Fund. 21. Inventory 2 (in Russian).
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoy oblasti [State archive of the Tomsk Oblast] Fund. 3. Inventory. 11 (in Russian).
- Gonenii na raskol v Zapadnoi Sibiri [The persecution of the schism in Western Siberia]. *Nedel'ia* [Week]. 1878. № 38. S. 1235–1238 (in Russian).
- Goncharov Iu. M. *Gorodskaiia sem'ia Sibiri vtoroi poloviny XIX-nachale XX vv.* [City family of Siberia in the second half of the XIX — early XX centuries]. Barnaul, 2002. 383 s. (in Russian).
- Iz istorii raskola v Tomskoi Gubernii v XIX v. [From the history of the split in the Tomsk Province in the XIX century]. *Istoricheskii vestnik* [Historical reading]. SPb., 1901. № 6. S. 1096–1099 (in Russian).
- Me'gunov S. *Staroobriadtsy i svoboda sovesti* [Old believers and freedom of conscience]. M., 1907. 86 s. (in Russian).
- Me'nikov. F. E. *Kratkaia istoriia drevlepravoslavnoi (staroobriadcheskoi) tserkvi.* [A brief history of the old-orthodox (old believers) church]. Barnaul, 1999. 567 s. (in Russian).
- Milovidov V. F. *Staroobriadchestvo v proshlom i nastoiashchem.* M., 1969. 112 s. (in Russian).
- Obzor Tomskoi gubernii za 1891 g. [Review of Tomsk province for 1891.]. Tomsk, 1892. S. 39–41 (in Russian).
- Svod zakonov Rossiyskoy imperii. [The Digest of Laws of the Russian Empire]. SPb., 1900. T. X. St. 31, 33, 67 (in Russian).